

52. Sinichenko T. E. Sistemnyy lingvokul'turologicheskiy analiz etnoaktual'noy leksiki: na primere proizvedeniy S.A. Esenina: dis. ... kand. nauk. M., 2007. 212 p.
53. Tabakova Z. P. Bezglagol'nye predlozheniya kak sredstvo stilisticheskogo sintaksisa v poezii Sergeya Esenina // Problemy stilistiki teksta. Alma-Ata, 1988. pp. 65–70.
54. Timofeev V. Slovar' yazyka Esenina (Vmesto proekta) // Sergey Esenin: Issledovaniya. Memuary. Vystupleniya. M., 1967. pp. 148–166.
55. Ulykova A. K. Funktsii obrashcheniy v poezii S. Esenina // Molodoy uchenyy. 2016. № 7 (111). pp. 1173–1176.
56. Chernova V. V. Stilisticheskie funktsii glagol'noy leksiki v poezii S.A. Esenina // Problemy stilistiki teksta. Alma-Ata, 1988. pp. 61–65.
57. Shipulina G. I. Printsipy sostavleniya slovarya yazyka khudozhestvennoy prozy S.A. Esenina // Esenin.ru. Available at: <http://esenin.ru/o-esenine/stati/shipulina-g-i-printsipy-sostavleniya-slovaria-yazyka-khudozhestvennoi-prozy-s-a-esenina> (Data obrashcheniya: 15.05.2021).
58. Shipulina G. I. Chastotno-semanticheskiy konkordans sluzhebnykh slov v poezii Sergeya Esenina. Iss. 1. Predlogi. Baku: Mutardzhim, 2012. 184 p.
59. Shipulina G. I. Chastotno-semanticheskiy konkordans sluzhebnykh slov v poezii Sergeya Esenina. Iss. 2. Soyuzy. Chastitsy. Baku: Mutardzhim, 2012. 288 p.
60. Shipulina G. I. Slovar' yazyka Esenina. Imya sushchestvitel'noe. Baku: Mutardzhim, 2013. 588 p.
61. Shipulina G. I. Slovar' yazyka Esenina. Glagol. Baku: Mutardzhim, 2013. 464 p.
62. Shipulina G. I. Slovar' yazyka Esenina. Prilagatel'noe. Chislitel'noe. Mestoimenie. Baku: Mutardzhim, 2013. 556 p.
63. Shit'kova M.M. Obraz rodiny v poezii M.A. Voloshina i S.A. Esenina: lingvisticheskiy aspekt: dis. ... kand. filol. nauk. M., 1999. 166 p.
64. Shoshnova N. S. Tserkovnoslavyanizmy v poeticheskom yazyke S.A. Esenina // Sovremennoe eseninovedenie. 2007. № 6. pp. 92–97.
65. Shubnikova-Guseva N. I. Zhivoe slovo probudit zasnuvshuyu dushu: znachenie Esenina v razvitii russkogo literaturnogo yazyka // Russkaya slovesnost'. 2016. № 4. pp. 8–14.
66. Shubnikova-Guseva N. I. Esenin akademicheskii. K 125-letiyu so dnya rozhdeniya poeta // Studia Literarum. 2020. T. 5. № 4. pp. 266–299.

Статья поступила в редакцию 31.10.2021; одобрена после рецензирования 29.11.2021; принята к публикации 30.11.2021.

The article was submitted 31.10.2021; approved after reviewing 29.11.2021; accepted for publication 30.11.2021.

Научная статья

УДК: 81'373.43:811.161.1

doi: 10.21672/1818-4936-2021-80-4-059-063

КОЛОРИСТИЧЕСКИЕ НЕОЛОГИЗМЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

О.В. Коннова¹, Ю.В. Минаева²

^{1,2}Астраханский государственный медицинский университет, Астрахань, Россия

¹vip.konnova@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3456-6278>

²jw-julia@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается употребление в русском языке колористических неологизмов, заимствованных из французского и английского языков. Изучается история возникновения колоронимов в отечественной лингвистике, а так же их лексическое значение и семантические особенности. Непрерывное развитие различных областей человеческой жизни способствует появлению новых слов, в том числе и неологизмов. Одним из наиболее ярких примеров возникновения в русском языке новых лексических единиц является процесс заимствования. Среди целого ряда заимствований встречаются колористические неологизмы, наблюдается повышенный интерес к изучению данных лексем. Стремительное развитие современного мира, культурные связи, социально-политические отношения с иностранными государствами приводят к постоянной модификации лексического состава современного русского языка.

Ключевые слова: заимствования, неологизмы, колоронимы, цветообозначение, цветоотображение

COLORISTIC NEOLOGISMS IN RUSSIAN LANGUAGE

O.V. Konnova¹, Yu.V. Minaeva²

^{1,2}Astrakhan State Medical University, Astrakhan, Russia

¹vip.konnova@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3456-6278>

²jw-julia@yandex.ru

Abstract. The article examines the use of coloristic neologisms borrowed from French and English in the Russian language. The history of the emergence of coloronyms in Russian linguistics is studied, as well as their lexical meaning and semantic features. The continuous development of various areas of human life contributes to the emergence of new words, including neologisms. One of the most striking examples of the emergence of new lexical units in the Russian language is the process of borrowing. Among a number of borrowings, there are coloristic neologisms, there is an increased interest in the study of these lexemes. The rapid development of the modern world, cultural ties, socio-political relations with foreign states lead to a constant modification of the lexical composition of the modern Russian language.

Keywords: borrowings, neologisms, coloronyms, color designation, color representation

Язык – это постоянно развивающаяся система, которая реагирует на любые изменения, происходящие в ней. Для того, чтобы обозначить все инновации, в какой бы то ни было области, необходимо использовать новые слова или неологизмы. Существует ряд причин внедрения новых слов в язык: совершенствование родного языка, возникновение новых понятий, изменение общественного сознания. В связи с этим можно выделить интра- и экстралингвистические факторы, влияющие на формирование новых слов. К экстралингвистическим факторам можно отнести: влияние культуры одного народа на другой; наличие устных или письменных контактов стран с разными языками; повышение интереса к изучению того или иного языка; авторитетность языка-источника. К внутрилингвистическим факторам можно отнести: отсутствие в родном языке эквивалентного слова для нового предмета или понятия; тенденция к использованию одного заимствованного слова вместо описательного оборота; стремление к повышению и сохранению коммуникативной четкости; потребность в детализации соответствующего значения; отсутствие в родном языке возможности образования производных от имеющегося в данном языке исконного слова [4, с. 56].

Процесс образования новых лексических единиц непрерывен и наиболее активен в последние 30 лет. Заимствование всегда являлось одним из наиболее часто употребляемых способов формирования неологизмов. Неология является достаточно молодой отраслью в лексикологии. Многие ученые занимаются проблемами данного раздела языкознания, поэтому основные понятия неологии не имеют чёткого определения. В научной литературе можно встретить большое количество дефиниций и описания неологизма. Под неологизмом мы понимаем слово или словосочетание, появившееся в родном языке недавно благодаря эволюции общественной жизни.

Заимствования – это один из наиболее ярких процессов, происходящих в русском языке. Среди прочих заимствований, слова обозначающие цвета занимают в нем отдельную нишу, хотя причины проникновения подобного рода слов схожи с остальными видами заимствованной лексики. Колоронимы всегда обладали особыми функциями в русском языке. Это было связано не только с их структурой и происхождением, но и с семантическими особенностями.

В современной отечественной и зарубежной лингвистике утвердился взгляд на значение слова как «сложную структуру, состоящую из совокупности различного качества содержательных компонентов, взаимосвязанных и взаимообусловленных. К числу основных положений семантики относится определение лексического значения слова» [8, с. 28], то есть предметно-вещественное содержание, оформленное по законам грамматики данного языка и являющееся элементом общей семантической системы словаря этого языка. У каждого слова есть общественно закреплённое содержание – исходное значение, к которому может присоединяться новое значение на основе авторских ассоциаций. Выделяют несколько значений в слове: «прямое и поэтическое» [2, с.131], «основное и боковое» [10, с. 399], «номинативно-предметное и иное, новое» [3, с. 4]. Речь идёт о семантическом объёме слова. Цветообозначения являются ярким примером многозначности. Семантический объём цветообозначения может выражать индивидуально-авторское значение, представленное такими

текстовыми единицами, как эпитет, метафора, сравнительные конструкции с семантикой цвета.

Интерес к изучению цветообозначений в лингвистическом аспекте возник в 50–60-е годы XX века. Это было обусловлено следующими причинами: во-первых, цветообозначения имеют древнюю историю, основанную на чрезвычайной важности цвета для человеческого опыта. Любой предмет, объект в окружающем человека мире не может существовать вне цвета, поскольку является необходимым компонентом формирования представления у человека о данном явлении в виде сознательного образа. Во-вторых, важную роль цветообозначения играют в формировании языковой картины мира. Трудно назвать сферу человеческой деятельности, в которой не присутствовал бы цветовой фактор. В-третьих, цветовая семантика пронизывает всю лексическую систему языка, и потому выявление семантических, словообразовательных особенностей цветообозначений представляет исключительно важную языковедческую задачу» [9, с. 114].

История проникновения колоронимов в русский язык уходит своими корнями в историю 18 века. Уже тогда были зафиксированы первые необычные оттенки образованные под влиянием французского языка, такие как **бу-де-пари** – цвет парижской грязи, **мердуа** – цвет гусяного помета, **перваш** – бледно-голубой, **гри-де-перль** – жемчужный оттенок серого, **вердепомовый** – цвет незрелых яблок) [6, с. 111].

Конечно, источником подобного рода заимствований была мода, и термины, обозначающие цвета заимствовались вместе с модными инновациями. Однако в 20 веке ситуация несколько меняется и цветоотображение становится неотъемлемой частью научного и технического прогресса. Импорт товаров и их описание безусловно провоцирует создание новых цветонаименований.

Среди подобных колоронимов можно выделить определенные группы:

1) прямые заимствования, представляющие собой транслитерацию или транскрипцию англоязычных заимствований (ультра блю, айвори, стоун, сильвер, милитари, телегрей и т.д.);

2) цветовые метафоры, представляющие собой семантические кальки (долларовый отлив, кофе с молоком, клубничное мороженое, топленое молоко);

3) словообразовательные модели заимствований (ультрасиний, ультразеленый, ультрафиолетовый, суппрекрасный, мегажелтый и т.д.);

4) синтаксические заимствования, представляющие собой кальки с использованием несвойственных русскому языку моделей словосочетаний (цвет персик, цвет темное пиво, цвет мокрый асфальт и т.д.) [6, с. 110].

В современном русском языке подобных неологизмов большое количество. Однако, иногда новые цветообозначения недолговечны и используются один, быстро уходят в небытие. Это связано с постоянным и непрерывным развитием окружающего нас мира. В языке постоянно появляются новые цветообозначения, заимствованные из других культур, создавая бесконечные цепочки цветовых синонимов.

Безусловно, использование иноязычного термина в качестве колоронима имеет в первую очередь информативную функцию, необходимость передать детали, малейшие отклонения цветовой гаммы (ультражелтый или сигнальный желтый, канареечный, лимонный, рапсово-желтый и т.д.).

Однако, влияние английского языка играет определенную стилистическую роль. Довольно часто колоронимы, имеющие английское происхождение имеют соответствующий русский эквивалент, но употребление иноязычного слова добавляет значимости, престижа, роскоши и изысканности обозначаемому цвету.

Влияние западной культуры на российский менталитет, несомненно, огромно. Оно складывалось столетиями и сегодня невероятно прочно укоренилось в сознании представителя российского общества. В источниках классической литературы можно встретить свидетельства преклонения перед качеством иностранного происхождения, импортный товар заведомо воспринимался как высококачественный [8, с. 348].

Сегодня в век научного и технического прогресса, двигателем которого является реклама, мы столкнулись с нехваткой позитивно заряженных эпитетов, способных вызвать у потребителя желание приобрести тот или иной товар. В Академическом словаре русского языка можно найти не более 100 лексических единиц обозначающих цвета. Поэтому на рубеже 19-20 веков в русском языке стали появляться новые словосочетания для обозначения цветовой гаммы. Сегодня под влиянием английского языка цвета уже перестали обозначаться с помощью обычных прилагательных типа красный, синий, светло-голубой, и даже такие слова как малиновый, терракотовый, махагон, ультрамарин уже не являются часто употребляемыми. Сегодня всё более

популярными наименованиями для обозначения цвета становятся кальки с английского языка, например: «сливовый щербет» от англ. Plum sherbet, или «дыхание пустыни» от англ. Desert currant, «лунный камень» от англ. moonstone и т.д.. Конечно, использование подобных цветовых обозначений непременно привлечет внимание потребителя и не вызовет сомнений в определении окраски, но иногда, при использовании переводов с английского языка для привлечения внимания соответствующей аудитории можно столкнуться с некоторыми трудностями понимания. Например, такие цветовые обозначения как «аврора», «Адриатика», «Голливуд», «Зевс в гневе», «кардинал» и «июньский бутон» могут вызвать неоднозначное восприятие обозначаемого цвета, хотя на самом деле это «розово-красный», «светло-голубой», «цвет волос Мэрилин Монро», «фиолетовый», «малиново-красный» и «желто-зеленый» соответственно [1].

Вышесказанное ещё раз доказывает, что цвет является неотъемлемым компонентом материального мира и окружает нас всюду. Цвет – это компонент восприятия окружающего мира. У каждого народа, этноса с цветом связаны свои ассоциации, своё восприятие мира с помощью цвета. Связь цветообозначений с определенными, культурно-закрепленными эмоциональными состояниями и ситуациями позволяет рассматривать цветообозначения как своеобразные «концепты мировидения», «словесно-образные лейтмотивы текста», которые в свою очередь являются значимыми для конструирования национальных «картин мира».

К категории цветообозначений как «концептам мировидения», «словесно-образным лейтмотивам текста» относятся далеко не все цветообозначения, а только наиболее употребительные и узнаваемые носителями языка. Каждое из этих слов вызывает у представителей соответствующих культур определенные, достаточно стабильные ассоциации. Например, в конце XVIII – начале XIX века красный цвет стал символом революционной борьбы за свободу (Французская революция). После Октябрьской революции красный наполняется новым содержанием – «*связанный с революционной деятельностью*». Создаётся целый ряд терминологических сочетаний: *Красная площадь, красный командир*, где реализуется сема «*революционный, советский*» и в то же время актуализируется исторически закреплённое значение «*лучший*».

Цвет – это отражение психологии народа, понимание его менталитета, поэтому при заимствовании цветов, мы принимаем весь пласт ассоциативных, этнических и психологических стереотипов того или иного народа.

Список источников

1. Василевич А. П., Мищенко С. С., Кузнецова С. Н. Цвет и его название: развитие лексики цветообозначений в современной России // Вестник РФФИ. 2001. № 1. Режим доступа: <http://www.rffi.ru> (дата обращения: 22.07.2021).
2. Винокур Г. О. О языке художественной литературы : учеб. пос. для филол. спец. вузов. М.: Высшая школа, 1991. 448 с.
3. Виноградов В. В. О языке художественной литературы. М.: Гослитиздат, 1959. 655 с.
4. Кириллова Т. С., Коннова О. В., Одишелашвили И. Р. О лингвистических заимствованиях. Режим доступа: <http://co2b.ru/uploads/amn.2019.02.pdf>.
5. Кронгауз М. А. Семантика : учебник для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений. 2-е изд., испр. и доп. М.: Академия, 2005. 352 с.
6. Крылосова С. Г., Томашпольский В. И. Элегантность цвета айвори: колористические неологизмы в современном русском языке https://elag.urfu.ru/bitstream/10995/56336/1/kd_2017_21.pdf.
7. Крысин Л. П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М. : Языки русской культуры, 2000. С. 142–161.
8. Меньчева С. И. Цветообозначение в произведениях Е. Замятина: семантика, грамматика, функция : дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2004. 275 с.
9. Шишков А. С. Прибавление к сочинению, называемому Рассуждение о старом и новом слоге российского языка. СПб., 1804. С.114–115.
10. Эйхенбаум Б. О. О литературе // Работы разных лет. М., 1989. 541 с.

References

1. Vasilevich A. P., Mishhenko S. S., Kuznecova S. N. Czvet i ego nazvanie: razvitie leksiki czvetooboznachenij v sovremennoj Rossii // Vestnik RFFI. 2001. № 1. URL: <http://www.rffi.ru> (data obrashheniya: 22.07.2021).

2. Vinokur G. O. O yazy'ke xudozhestvennoj literatury': ucheb. posobie dlya filol. specz. vuzov. M.: Vy'sshaya shkola, 1991. 448 p.
3. Vinogradov V. V. O yazy'ke xudozhestvennoj literatury'. M.: Goslitizdat, 1959. 655 s.
4. Kirillova T. S., Konnova O. V., Odishelashvili I. R. O lingvisticheskix zaimstvovaniyax. URL: <http://co2b.ru/uploads/amn.2019.02.pdf>.
5. Krongauz, M.A. Semantika: Uchebник dlya stud. lingv. fak. vy'ssh. ucheb. zavedenij. 2nd ed., ispr. i dop. M.: Akademiya, 2005. 352 p.
6. Kry'losova S. G., Tomashpol'skij V. I. E'legantnost' czveta ajvori: koloristicheskie neologizmy' v sovremennom russkom yazy'ke. URL: https://elar.ufru.ru/bitstream/10995/56336/1/kd_2017_21.pdf.
7. Kry'sin L. P. Inoyazy'chnoe slovo v kontekste sovremennoj obshhestvennoj zhizni // Russkij yazy'k koncza XX stoletiya (1985–1995). M. : Yazy'ki russkoj kul'tury', 2000. pp. 142–161.
8. Men'cheva, S. I. Czvetooboznachenie v proizvedeniyax E. Zamyatina: semantika, grammatika, funkciya: dis. ... kand. filol. nauk. Tambov, 2004. 275 p.
9. Shishkov A. S. Pribavlenie k sochineniyu, nazy'vaemomu Rassuzhdenie o starom i novom sloge rossijskogo yazy'ka. SPb., 1804, pp.114–115.
10. E'jxenbaum B.O. O literature // Raboty' razny'x let B.O. E'jxenbaum. M., 1989. 541 p.

Статья поступила в редакцию 31.10.2021; одобрена после рецензирования 25.11.2021; принята к публикации 29.11.2021.

The article was submitted 31.10.2021; approved after reviewing 25.11.2021; accepted for publication 29.11.2021.

Научная статья

УДК 81

doi: 10.21672/1818-4936-2021-80-4-063-068

К ВОПРОСУ СОЗДАНИЯ МОДЕЛИ ДИСКУРСИВНОГО АНАЛИЗА (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ РЭПЕРОВ ГЕРМАНИИ)

Маслова А.Н.¹, Кошелева О.Н.²

¹Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия,

²Астраханский государственный медицинский университет, Астрахань, Россия,

¹tonja-ch@yandex.ru

²ninlil@mail.ru

Аннотация. В статье предпринимается попытка выделить основные подходы к определению понятия «дискурс» в современной лингвистике. В ней указывается значение дискурс-анализа как методы изучения движения информации в дискурсе. Авторы рассматривают существующие на сегодняшний день дискурсивные модели и разрабатывают модель, дающую возможность анализировать маскулинный дискурс, предполагающую 4 уровня ее реализации. Апробация модели проводится на текстах песен рэперов Германии.

Ключевые слова: дискурс, модель дискурс-анализа, текст, маскулинность, хип-хоп культура, рэп

TO THE PROBLEM OF CREATING A MODEL OF DISCURSIVE ANALYSIS (BASED ON THE TEXTS OF GERMAN RAPPERS)

Maslova A. N.¹, Kosheleva O. N.²

¹Astrakhan State University, Astrakhan, Russia

²Astrakhan State Medical University, Astrakhan, Russia

¹tonja-ch@yandex.ru

²ninlil@mail.ru

Abstract. The article attempts to highlight the main approaches to defining the concept of "discourse" in modern linguistics. It indicates the importance of discourse analysis as a method for studying the movement of information in discourse. The authors consider the currently existing discursive models and develop a model that makes it possible to analyze